

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

24 июня 1941, через два дня после начала Великой Отечественной войны по радио впервые прозвучали стихи Василия Ивановича Лебедева-Кумача «Вставай, страна огромная». 30 июня стихи были положены на музыку Александром Васильевичем Александровым (в своё время он был не только известным режиссёром, дирижёром, но и регентом церковных хоров, в том числе и регентом храма Христа Спасителя в Москве). Так появилась песня, ставшая гимном Великой Отечественной войны. И таковой она стала не по приказу партии. Она озвучила голос народной души. В её музыке, в её словах ожило, нашло средство выражения отношение народа к этой войне. Важнейшими строчками песни были:

Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой

С фашистской силой тёмною,

С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная

Вскипает как волна, -

Идёт война народная,

Священная война.

Не из недр богоборческой антицерковной советской идеологии, но из глубинной памяти верующего народа появились эти слова – *священная война*, слова, которые заключали в себе весь смысл той страшной трагедии. К этим словам нельзя относиться только как к удачному поэтическому выражению, вызывающему сильный эмоциональный отклик. Именно так – «*священная война*» - и воспринималась нашим народом Великая Отечественная война 1941-1945 годов.

О том, что такое «*священная война*», мы узнаём из Священного Писания. Часто войны велись ради приобретения территорий, экономической и геополитической выгоды. Но были и особые войны, когда враг посягал на самое святое – веру, святыни, на саму душу народа. Тогда в войну вступала не только армия, войну вёл народ, который искал опору в Боге. И Бог не посрамлял веры и чаяния Своего народа, укреплял в мужестве, в стойкости духа, в жертвенном подвиге.

Священное Писание не обходит стороной вопрос: почему приходили столь страшные испытания? Только ли замыслы врага были виной тому, что начиналась война? Нет ли и у народа Божия своей вины перед Богом? И звучит утвердительный ответ: главная причина войны, ведущейся против народа Божия – его собственные тяжкие прегрешения против Бога, нарушение верности Ему, отступничество. Вот как об этом говорится в Книге судей: «Избрали новых богов, от того война у ворот» (Суд.5:8). О том же говорит и пророк Исайя: «Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его. И Он излил на них ярость гнева Своего и лютость войны» (Ис.42:24-25).

Вспоминая о Великой Отечественной войне мы не имеем права забывать о том, что до этого, на протяжении без малого четверти века советская власть, заявившая свои претензии на построение нового общества – коммунизма, «рая на земле», поставившая перед собой цель – создать из нашего народа

принципиально новую общность советских людей, объявила другую войну – войну на уничтожение Церкви, бросила вызов Богу, посягнула на то, чтобы народ изменил своей вере, своей многовековой истории, своим предкам, которые собирали и защищали своё Отечество, нося имя Божие на устах и храня его в своём сердце.

Масштабы этой войны не передаются цифрами, хотя и сами цифры впечатляют. Приведём некоторые из них: в 1917 году в России насчитывалось 60 тыс. храмов, к 1939 году по всей стране их осталось около 100. На нашей с вами малой родине – Вятской земле – до революции было 1100 храмов, на начало Великой Отечественной войны – 6, и все они в районах, в Кирове не осталось ни одного действующего храма. Последний из них – Серафимовский собор был превращён в музей истории религии и атеизма.

Гонения на Церковь сопровождалась массовыми арестами и расстрелами священнослужителей, которые начались с конца 1917 года. Количество погибших подсчитать невозможно. Для осознания масштабов приведём данные только за один 1937 год (то есть двадцатый год с начала гонений): арестовано 136 900 священнослужителей, из них расстреляно 85 300. Только за один год. К началу войны на свободе находилось всего 4 архиерея, и это на всю страну. К слову, Вятская епархия была полностью разгромлена и своего архиерея не имела.

Ни в каких цифрах нельзя отразить то, что советская власть пыталась сделать, забираясь в сознание людей. Советская идеология получила опору в виде коммунистической, комсомольской, пионерской и октябрятской организаций, заимела неограниченный доступ в систему образования, создала советский вариант искусства, литературы. Бесновались различные общественные организации, такие, как «Союз воинствующих безбожников». Действовала огромная пропагандистская машина, опирающаяся на насилие, запугивание, репрессии против инакомыслящих.

Руководители войны против Церкви были умными людьми и хорошо понимали, что разрушить храмы, расстрелять священников и сжечь Библии – это даже меньше, чем полдела. Вековые традиции веры глубоко были укоренены в сознании народа. Поэтому была поставлена грандиозная задача по изменению исторической памяти: переименование всего, что напоминало о священных корнях нашей культуры (имена людей, названия улиц, городов и т.д.), насаждение искажённого представления о нашей истории до революции.

Но и это не всё. Ведь в народе всегда оставались те, кто не поддавался операции по пересадке души. Их искуснейшими способами выявляли и уничтожали. Например, как понять, кто из верующих людей не только верит, но и готов жертвовать собой ради веры? По новому законодательству вводятся, так называемые, «двадцатки» - это те верующие, которые имеют право обратиться к власти с просьбой открыть и зарегистрировать приход. Первые двадцать – в расход. На их смену появляются новые добровольные мученики, сами делают шаг вперёд – новая «двадцатка». Их в расход. Так уничтожали самых твёрдых и бесстрашных верующих.

И несмотря на все усилия, советская власть получила наглядное свидетельство о том, что её война против Церкви далека от победы. В 1937 году провели всесоюзную перепись населения. В переписные листы намеренно был включён вопрос о вероисповедании. Неужели через 20 лет тотальной безбожной войны

ещё найдутся те, кто открыто готов сказать: я верую, от Бога не отрекаюсь, готов принять любые муки за Него? Результат оказался ошеломляющим: 42,3% взрослого населения страны (от 16 и старше) открыто свидетельствовали о своей вере. Из них 75,2% показали себя православными.

Это было серьезнейшее поражение советской власти в её беспощадной войне против Церкви. Результаты переписи подтолкнули руководство страны объявить третью пятилетку пятилеткой безбожия, чтобы, как говорили, само «имя Бога» было забыто на всём пространстве нашей страны. Третья пятилетка должна была завершиться в 1942 году. 22 июня 1941 года с нападения фашистской Германии на Советский Союз началась Великая Отечественная война, «война народная, священная война».

Германия и её союзники были мощной военной силой, опирающейся на ресурсы всей Европы, развитую экономику, многолетний военный опыт. Но важнейшим для Германии залогом победы, на которую она рассчитывала, являлась её идеология. Эта идеология предусматривала не только уничтожения армии противника, но уничтожение целых народов, в том числе и нашего народа с превращением ничтожного остатка в рабов цивилизованной Германии. Например, в памятке каждому солдату вермахта, вступившему на нашу землю в 1941 году, говорилось, что немецкий солдат – это не просто солдат. Он не может просто воевать, он – каратель: хлеб гражданским не давай, трави колодцы, забирай корову, носи курицу. Преследуй, уничтожай всех, кого сочтёшь нужным. Беспощадность ко всем – норма. Не только к тем, кто держит оружие. Ко всем, в том числе и мирным, к взрослым и детям. Ко всем. Это не война армии против армии, это война народа против народа.

Такая война требовала особой идеологии. Чтобы убить человека, и то нужна иной раз идея. И Каин убил Авеля не на почве бытовой ссоры. И Раскольникову оказалась нужна теория об избранных и остальных, чтобы перешагнуть через кровь и понять, что он не «тварь дрожащая», а право имеет. Тем более особая идеология нужна была фашистской Германии, осуществлявшей убийство миллионов людей на промышленной и научной основе. Немецкая нация родила эту идеологию из недр своего духа, идеологию массового человекоубийства, подкреплённой не только военными, но и экономическими и научными возможностями.

Против такого врага нельзя было выставить только военную силу, экономику, людские ресурсы. Для победы в войне против идеологии, рождённой духом германской цивилизации, нужно было противопоставить своё. И очевидно, что этим своим не могла стать советская идеология. Она не способна была сплотить всех в единый народ. Она не была для этого предназначена. Советская идеология умела вести классовые войны, разделять и противопоставлять, а не объединять. Объединять всех, без различия, может только то, что священо. А именно против всего святого советская идеология и воевала с самого начала.

Сам дух нашего народа опознал в напавшем на нас враге проявление мирового зла, претендующего на мировое господство. Потому он оказался готов выступить на священную войну. Голос Церкви стал голосом этой священной войны.

22 июня 1941 года первым ко всему народу как народу Божию обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) (к слову, в тот момент И.В.Сталин не нашёл в себе сил что-то сказать людям, он решился

выступить только 3 июля, то есть через две недели после начала войны, и его выступление началось словами, которых никто не ожидал слышать: «Братья и сёстры»). 22 июня был воскресным днём, когда Церковь совершала память Всех святых, в земле российской просиявших. Германия, конечно, не имела это в виду и не придавала этому никакого значения. Она не поняла, что вступила в войну не только с Советским Союзом. Она вступила в священную войну для нашего народа, где на нашей стороне выступили все те, кого называли Святой Русью. С нами Бог!

Об этом сказал митрополит Сергей в своём воскресном обращении: «В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой и выходили победителями.

Не посрамим же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины... Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью

своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

Таково было обращение Первосвятителя к народу. В нём нет ни одного слова об обидах, причинённых советской властью Церкви, нет ни одного слова о самой этой власти и её идеологии. Есть призыв, вспомнить всю многовековую историю, укрепиться примером прежних поколений, напитаться тем же духом, которым они жили и побеждали. И советская власть вольно и невольно дала возможность Церкви формировать этот дух жертвенного служения, дух народа-победителя. По требованиям верующих повсеместно стали открываться еще неразрушенные, но пустующие храмы. Из мест заключения возвращали оставшихся в живых священнослужителей. В том числе, в 1942 году в г.Кирове верующим вернули Серафимовский храм. Из мест заключения освободили протоиерея Вениамина Тихоницкого, который вскоре принял архиерейский сан и приступил к восстановлению нашей епархии.

В сентябре 1943 года Сталин пригласил в Кремль троих архиереев во главе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, спрашивая их о том, что нужно сделать, чтобы Церковь могла беспрепятственно осуществлять своё патриотическое служение.

Святые воины прежних веков появились на экраны кинотеатров, им посвящались стихи и проза. Даже в пересмотре реестра государственных наград, в стиле военной формы ощутилась потребность в возвращении к священным традициям прежних поколений.

Широко известна патриотическая деятельность священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви в годы войны. На собираемые ими средства оказывалась огромная помощь фронту, в том числе сформированы танковая колонна «Дмитрий Донской» и авиационная эскадрилья «Александр Невский». На фронт посылали самое необходимое каждому солдату. Всего Церковью было собрано на нужды войны более 300 млн. руб. Священнослужители совершали героическое служение на оккупированной фашистами территории, принимали участие в партизанском движении. Гитлер очень рассчитывал на то, что Церковь поддержит Германию, понеся столько страданий от советской власти, и грубо просчитался.

Во время войны открыто свидетельствовали о своей вере и обращались за помощью к Богу не только простые рядовые солдаты, но и представители высшего командования: Георгий Константинович Жуков, Иван Степанович Конев, Леонид Александрович Говоров и другие.

Василий Иванович Чуйков, командующий 62 армией, насмерть стоявшей в Сталинграде, вспоминал: начался немецкий артобстрел и взрывами разнесло два соседних блиндажа. Чуйков понял, что следующий снаряд может быть для него последним. Он написал прощальное письмо семье и попросил передать это письмо в случае его смерти. В это время его мама молилась за него в далёком тульском селе Серебряные Пруды. Уже после войны 8 братьев Чуйковых встретятся в родительском доме, с долей бравады начнут вспоминать о своих подвигах (а им было, что вспомнить, все воевали на передовой). Мать всех выслушала, а потом сказала: «Сынки, это я вас всех у Бога вымолила. Поэтому вы все целы и невредимы». За столом повисла тишина. В этом момент каждый из них вспомнил, сколько раз каждый из них был в шаге от смерти, но как будто что-то отводило

её. Рядом гибли сотни товарищей, а они не получили ни одного серьёзного ранения. В том числе Василий Иванович вспомнил, как он крестился кулаком во время бомбёжки, когда обрушились стены штаба, и у него судорогой свело пальцы. А рукописную молитву, которую мама дала перед войной, он носил всю войну в военном билете.

Тысячи и тысячи историй рядовых бойцов, которые обращались к Богу в те страшные годы, останутся нам неизвестными. Но именно они, фронтовики, потом многократно повторяли: «В окопах атеистов не бывает». Из всех историй приведем только одну. Её рассказал участник Сталинградской битвы: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!..

Собрал я все листочки вместе - книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие - у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события. Такой мне бальзам на душу оно давало.

Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал». Эта история сержанта Павлова, который сразу после войны поступил в только что открывшуюся Московскую Духовную семинарию и впоследствии стал известен как один из опытейших духовников, старец – архимандрит Кирилл (Павлов).

Приведем еще небольшой отрывок из его воспоминаний о войне: «Эта великая страшная Отечественная война, конечно, явилась следствием попущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что попытались в России вообще покончить с религией, с верой, с Церковью. Перед самой войной не случайно почти все храмы были закрыты. Их к этому времени оставалось на Руси совсем небольшое количество. У противников Церкви была именно такая цель – вообще все прикончить... Господь провидел эти вражеские планы, и чтобы не попустить их осуществление, Господь попустил войну... И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-иному отнеслись к Церкви. В особенности, когда вышел декрет Сталина об открытии храмов в России. Это, несомненно, подвигло милость Божию к нашей стране, к нашей Церкви, к нашим людям... Сразу же поднялась, окрепла и усовершенствовалась у нас военная техника. По-человечески мы все это относим к тому, что люди объединились и успешно работали на передовой и в тылу. Это правильно. Но силу, энергию и ум дал им Господь.

Когда я читал воспоминания маршала Жукова, мне бросился в глаза момент, где он пишет о том, как он поражался в начале войны гениальности стратегических планов немецких генералов. Потом он удивлялся тем ошибкам и просчетам, которые впоследствии они же совершали.

Это со своей стороны говорит Жуков. Я со своей стороны скажу: это все совершала премудрость Божия! Господь, кого хочет наказать, всегда лишает

разума, ума... И тот же человек, который вначале проявлял мудрость, когда благодать Божия отступила, - совершает ошибки.

Когда Господь уже решил дать помощь нашему народу, нашей армии, Он омрачил умы фашистам, а нашим военачальникам дал мудрость, воинскую смекалку, мужество и успех. Господь давал силы, энергию, разум нашим конструкторам и инженерам для того, чтобы одержать победу. Как говорится: "Без Бога - не до порога!"».

На протяжении всей войны во всех храмах нашей страны ежедневно возносилась молитва о даровании победы над врагом. И также, как неслучайно то, что война началась 22 июня 1941 года в День памяти всех русских святых, неслучайно и то, что закончилась она в дни празднования Светлой Христовой Пасхи в мае 1945 года.

Скоро исполнится 75 лет с того момента, когда Великая Отечественная война, священная война нашего народа завершилась полным разгромом фашистской Германии и её союзников. Прошедшие годы помогают нам видеть, как совершаются судьбы Божии в истории нашего Отечества. Мы должны помнить и свои падения, и свои взлёты. Память о падениях помогает отходить от края пропасти. Память о взлётах даёт силу жить и учиться, как правильно жить. Память о Победе нашего народа, народа Божия в Великой Отечественной войне помогает нам слышать и повторять звучащий в веках гимн победы тех, кто знает: «С нами Бог»:

«С нами Бог, разумеете, языци, и покаряйтея: яко с нами Бог.

Услышите до последних земли: яко с нами Бог.

Могущия, покаряйтея: яко с нами Бог.

Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: яко с нами Бог.

И иже аще совет совещаеете, разорит Господь: яко с нами Бог.

И слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас: яко с нами Бог.

Страх же вашего не убоимся, ниже смутимся: яко с нами Бог.

Господа же Бога нашего, Того освятим, и Той будет нам в страх: яко с нами Бог.

И аще на Него надеяся буду, будет мне во освящение: яко с нами Бог.

И уповая буду на Него, и спасуся Им: яко с нами Бог».